

А. Ф. ФЕДОРОВ

В КАРЕЛИИ НА СВИРИ В ПОМЕРАНИИ

Записки ветерана
272-й стрелковой дивизии

ПЕТРОЗАВОДСК «КАРЕЛИЯ»

1984

к 1014692

Глава четвертая

НА ОШТИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

ВРАГ ОСТАНОВЛЕН И ВЫБРОШЕН ИЗ СЕЛ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В конце сентября по приказу командарма для прикрытия верхней Свирь в район Вознесенья прибыл 74-й отдельный разведывательный батальон (ОРБ) 71-й стрелковой дивизии. В его состав входили рота броневиков (бронерота), две мотороты и спец взвода. Сюда же из-под Шелтозера вышел взвод младшего лейтенанта П. С. Фролова и из-под Ладвы — 28 человек из состава батальона прикрытия. Для выполнения инженерных работ прибыл 41-й дорожно-строительный батальон.

Возглавлявшие 74-й разведбатальон майор В. Ромонов и старший политрук М. Н. Булгаков, по указанию командования Южной опергруппы, подчинили себе всех, кто к тому времени оказался в этом районе, и организовали оборону на левом берегу Свирь от Вознесенья до Вязострова. Нас с Фроловым, представлявших 272-ю дивизию, назначили: его — командиром мотороты, меня — политруком бронероты.

Рота Фролова заняла оборону на правом фланге в районе Вознесенье — Кара, рота А. Тарзалайнена — в районе Ивановково.

Это было 30 сентября. А в ночь на 1 октября противник зажег артогнем Вознесенье и 7-й пехотной дивизией форсировал Свирь. Ввиду явного превосходства врага подразделения батальона начали отход; рота Фролова — на Лябушки — Вожероксу и частью сил по Онежскому каналу; рота Тарзалайнена — на Кузру — Бараны (3 октября она соединилась с батальоном).

Опасаясь за левый фланг, майор Ромонов приказал командиру бронероты В. И. Ловыгину, оставив броневики в распоряжении штаба, с двумя взводами разведать район выхода противника на плацдарм. Удалось установить, что враг занял Юксовичи и начал движение в направлении Винницы. 5 октября финны, наступая от Юксовичей на восток, заняли деревню Бараны и были на пути к Травни-

кам. В тот же день разведчики, возвращаясь в расположение батальона и проскочив развилку у Травников, были обстреляны на поле у деревни Левино.

Между тем они не были обнаружены и враг стрелял не по ним, а по двум девушкам, которые до этого прятались в кустах, и когда увидели наших разведчиков, бросились к ним через открытое пространство. Девушки назвались учащимися и сказали, что пробираются к своим из Карелии.

Можно было бы не упоминать об этом обычном для той поры эпизоде, если бы эти девушки не оказались разведчицами, будущими Героями Советского Союза Аней Лисицкиной и Марией Мелентьевой. Именно тогда с ними познакомились и беседовали командир бронероты В. И. Ловыгин, комиссар разведбата М. И. Булгаков и другие.

...Позднее, 15 июля 1942 года, нашей разведкой они были переправлены за линию фронта в тыл врага. А 8 августа через оборону 3-го стрелкового батальона 1065-го полка Маша Мелентьева возвратилась с задания уже одна, встреченная теми же разведчиками. На командном пункте комбат капитан И. Е. Буханец одним из первых принимал ее. И тут в присутствии разведчиков она рассказала о гибели Ани...

6 октября бои переместились в район Левино — Кирпичный завод — запань на канале. В этот день противник продвинулся на 2—3 километра южнее и восточнее Левино и захватил Кирпичный завод на вознесенской дороге. 74-й ОРБ занял оборону по высотам севернее и западнее деревни Коромыслово, два взвода — на канале у запани, а на развилке дорог в Коромысловое стояли броневники, готовые к атакам неприятеля с севера и запада. Таким образом, по трактам от Подпорожья и Вознесенья оборона была организована должным образом. Но на север от Коромыслово и особенно на юг и юго-восток от Левино никаких сил не было.

Воспользовавшись этим, противник к вечеру 6 октября занял деревню Симаново и захватил дот на вознесенской дороге.

В это время в районном центре Ошта готовился к наступлению на фронт созданный там истребительный отряд. Отряд, разделенный на две группы, отправился на задание в ночь на 7 октября, не имея сведений о противнике. Группа, вышедшая в Коромыслово, встретилась с командованием батальона и ознакомилась с обстановкой. Груп-

па же, направившаяся в Симаново, обнаружила в деревне финнов. Под покровом ночи бойцы отряда подобрались к крайним постройкам и подожгли их. Выскочившие из домов финны были частью перебиты, другие отступили к лесу.

Командование батальона, получив известие о выходе противника на левый фланг, направляет две роты для восстановления положения у дота на вознесенской дороге и одновременно до взвода бойцов под Симаново. В результате активных действий всех подразделений в течение 7 и 8 октября враг был остановлен. Коромыслово оставалось в наших руках.

Тогда противник обрушил на Коромыслово серию зажигательных снарядов. Деревня запылала. Языки пламени перебрасывались с одного дома на другой, на деревья. К утру лишь печные трубы сиротливо глядели в небо. Оборона переместилась к деревне Андреево.

Противник, имея крупные силы, восемь дней бросал целую дивизию против двух спецбатальонов, но смог продвинуться всего на 15—18 километров.

Ошта с расходящимися от нее дорогами была важным пунктом обороны, который нужно было удержать во что бы то ни стало. Ввиду малочисленности наших сил подразделениям приходилось менять позиции по нескольку раз в день. И финны, всюду наталкиваясь на сопротивление, подтягивали силы, перегруппировывали их.

Чтобы отстоять Ошту, требовалось подкрепление. И оно пришло. Под вечер 9 октября сюда прибыли первые два батальона 272-й стрелковой дивизии.

Баржи с личным составом 1063-го и 1065-го стрелковых полков, спецподразделений и штаба дивизии отошли от Кондопоги и Суйсарь по Онежскому озеру 4 и 5 октября. Части дивизии выгрузились в устье реки Водла и двинулись на Вытегру. Стокилометровый путь преодолели с огромными трудностями, так как транспорта не было, а дорога — сплошное месиво грязи.

Когда полки пришли в город, местные партийные и советские органы выделили транспорт, и 9 октября первые стрелковые подразделения прибыли на машинах под Ошту. Батальон 1063-го стрелкового полка подошел к деревне Андреево, а батальон 1065-го стрелкового полка — к Тарасиной и далее вверх по течению реки Ошта. Вслед подошли другие батальоны, подтянулись спецподразделения. Штаб дивизии расположился в районе Перхинской, там же медсанбат и тылы.

Против действовавшей здесь 7-й дивизии финнов вправо от Залесья до обводного канала развернулись роты 1063-го полка, влево от Карпиной на Мироново и далее — 1065-го полка. Передовые подразделения сразу же вошли в соприкосновение с противником.

Наши позиции почти всюду были крайне невыгодными. Противник находился на высотах, и вся оштинская пойма была перед ним как на ладони.

В эти дни с фронтов поступали тревожные вести. Сжималось кольцо вокруг Одессы, был оставлен Киев, враг продвигался по левобережной Украине. Ни на час не утихла битва за Москву. А рядом немецко-фашистские войска рвались на соединение с финнами.

Маннергейм бросил внушительные силы на свирский плацдарм. Левифланговая 21-я стрелковая дивизия упорно дралась у Свирьстрога, 272-я — под Оштой. А между ними — семидесяткилометровый неприкрытый участок, и финны шли по нему, правда, в замедленном темпе.

После перегруппировки и некоторой передышки финны вновь двинулись в наступление, в том числе и под Оштой. 10—12 октября противник вел интенсивный огонь по нашим позициям, бросал вперед свои подразделения, но выйти на оштинский простор не мог.

В последующие два дня противник, почувствовав серьезное сопротивление, от наступления отказался. Это подтвердили и разведчики 74-го ОРБ, совершившие дерзкий полет на рубеж врага по вознесенской дороге.

Пользуясь обстановкой, две роты разведбата и рота 1063-го полка 14 октября предприняли наступление на Поздняково и Залесье. И хотя деревни взять не удалось, наши войска значительно улучшили позиции. На следующий день, учитывая серьезность положения на левом фланге дивизии, весь 74-й отдельный разведывательный батальон, теперь подчиненный командованию 272-й дивизии, получил приказ комдива передислоцироваться на левый фланг дивизии, в район северо-западнее Копова.

Опыт, приобретенный в Карелии, позволил сделать правильные выводы: противник, умелый в ведении боев в лесу, избегал движения и боя па открытых участках и предпочитал действовать в лесистой местности. А левый фланг был именно таким, и выход противника здесь мог серьезно осложнить положение дивизии.

16 октября крупные силы 16-й армии немцев начали наступление из района Любани — Вишеры на Грузино, Будогощь, Тихвин с целью соединения с финскими войс-

ками на Свири. В свою очередь, финнам надлежало активизировать свое наступление навстречу немецким войскам.

В этой ситуации командарм К. А. Мерецков выдвинул прибывшую из резерва Ставки 114-ю стрелковую дивизию на винницкий тракт, в район Тумазы. В задачу дивизии и подошедшей 46-й танковой бригады входило наступление по тракту и дорогам в направлении Гоморовичи — Юксовичи. Одновременно приказ к наступлению получили 21-я и 272-я стрелковые дивизии.

Наша 272-я должна была сковать силы противника, которые действовали на оштинском направлении, и не дать им возможности перегруппироваться в направлении Бараны — Юксовичи.

Исходя из этой задачи командир дивизии принял решение: силами 1063-го стрелкового полка активизировать действия в направлении на деревню Андреево — обводный канал и выйти па высоты западнее и северо-западнее Коромыслова; силами 1065-го полка нанести основной удар по группировке врага, вышедшей к реке Ошта и на левобережные высоты в районе Гневашево — Симаново — высота 128,8; 74-му разведбату надлежало вести разведывательные бои на левом фланге дивизии, в районе северо-западнее Копова — высота 113,8, включая подпорожский тракт западнее Левино.

К исходу 18 октября все подразделения получили задачи и ночью заняли исходное положение для наступления. Враг превосходил нас численностью и огневыми средствами. Мы не располагали артиллерией. В этой обстановке решающее значение имели моральный настрой и боевой дух воинов. От этого зависел успех предстоящих действий. Поэтому перед командирами и политработниками стояла задача утвердить в сознании бойцов твердую решимость исполнить свой долг перед Родиной во что бы то ни стало.

С рассветом 19 октября 1-й стрелковый батальон 1065-го полка, продвигаясь по полям и перелескам, повел наступление на деревни Поздняково, Залесье и Гневашево. Противник открыл по ним пулеметный огонь. Роты залегли и открыли ответный огонь, под прикрытием которого стали продвигаться их передовые взвода.

К вечеру два взвода 1-й стрелковой роты находились уже в 400 метрах от Залесья, полуокружив деревню справа и слева. А ранним утром 20 октября бойцы с криком «Ура!» ворвались в Залесье. Противник отступил к лесу.

На следующий день 2-я стрелковая рота при поддержке

3-й роты этого же батальона, воодушевленная успехом товарищей, предприняла рывок и овладела деревней Гневашево. Противник и на этом участке отступил к лесу.

В результате этих действий позиции наших подразделений значительно улучшились.

2-й стрелковый батальон 1065-го полка вел наступление на левом фланге в лесистой местности. Уже 19 октября он выбил противника с занимаемых позиций и овладел высотой 128,8. Его 6-я рота под командованием политрука И. Мошнина, преследуя отступающего противника, продвинулась к высоте 113,8 и установила контакт с моторотой 74-го разведбатальона.

В этом бою пример мужества показал пулеметчик А. Тетчись. Когда финны своим огнем прижали к земле наши цепи, он выдвинул пулемет на высотку и стал очередями обстреливать противника. Финны открыли по пулемету минометный огонь. Красноармеец был тяжело ранен, но не оставил позицию. Его огонь и позволил бойцам 6-й роты и роты В. И. Ловыгина овладеть высотой и продвинуться вперед.

В это время бойцы моторот А. И. Дзерновича (принял командование ротой после ранения А. Тарзалайнена) и П. С. Фролова вели разведку на дороге, идущей в Левино, и дошли до тракта в районе Левино — Травники.

3-й стрелковый батальон 1065-го полка с утра 19 октября двумя ротами атаковал деревню Симаново. Главный удар наносила 7-я стрелковая рота, а 8-я должна была отвлечь противника. Однако, как только 8-я рота начала действовать, противник тут же накрыл ее сильным артиллерийским и минометным огнем и, прижав бойцов к земле, заставил прекратить огонь. В связи с этим тяжело сложились дела и у 7-й роты. Согласно приказу, бойцы, ведомые ротным и политруком, бросились в студеную воду Ошты, перебрались на противоположный берег и ворвались на окраину деревни Симаново, но были остановлены пулеметным огнем. Мокрые (а стоял довольно крепкий мороз), они отстреливались, но и сами несли ощутимые потери... II роты вынуждены были вернуться на исходный рубеж.

В этом бою погибли командир роты лейтенант С. В. Бондарчук, бойцы Андреев, Бобрищев, Васильев, Едовенко, Кимлер, Колесин, Сахаров...

Задача осталась невыполненной. Тогда командование полка приказало выбить противника с занимаемых позиций и занять деревню Симаново. Выполнение задачи воз-

лагалось на 8-ю стрелковую роту младшего лейтенанта И. Е. Буханца численностью немногим более 30 человек. Трудно, но приказ надо было выполнить.

Через выставленных наблюдателей и одного из жителей Симаново командир роты установил, что на ночь финны отводят основные силы к лесу, а в деревне оставляют лишь небольшое охранение. Этим и решил воспользоваться ротный. Вместе со связным, разведав путь, он разминировал его и в 5 часов утра вывел роту для броска на Симаново. После короткой схватки с охранением финнов деревня оказалась в наших руках.

Было ясно, что противник не смирится с потерей столь выгодного рубежа, поэтому бойцы заняли вражеские траншеи сразу за крайними построениями и подготовились к отражению атак врага.

Так и было. Финны, встревоженные перестрелкой, сначала выслали разведку, а затем открыли по роте минометный огонь. После этого они предприняли первую атаку, но были отбиты. Около восьми утра до 50 вражеских солдат повторили атаку. Захлебнулась и она. Тогда противник повел обстрел из дальнобойной артиллерии и под его завесой начал третью атаку. Рота Буханца отбила и ее. Когда наступил день, финны бросились в четвертую атаку. Расстреливаемые в упор, они и на сей раз не достигли цели.

В боях за деревню финны потеряли более 100 человек убитыми и ранеными. В роте же Буханца было лишь двое убитых и четверо раненых. Симаново осталось в наших руках.

Так хорошая разведка и знание тактики врага позволили и малыми силами выполнить приказ командования.

В этот же день подразделения 2-го стрелкового батальона 1065-го полка, взаимодействуя с 74-м разведбатальоном, выбили противника из деревни Осипово и заняли ее.

В бою за эту деревню отличился комсорг 5-й стрелковой роты сержант А. Арзютов. В тот момент, когда рота попала под губительный огонь противника и был ранен пулеметчик, Арзютов бросился к пулемету, передвинул его на лучшую позицию и меткими очередями отбил атаку финнов. Это и решило исход боя — бойцы поднялись в атаку, опрокинули неприятеля и заняли деревню.

Итак, в течение трехдневного наступления полка противник на этом участке в ряде мест был выбит со своих позиций.

Однако, не желая мириться с потерей выгодных рубе-

жей, он ввел в бой резервы из района деревни Бараны и усилил артиллерийский и минометный огонь. Но активно действовали и наши подразделения. Продолжали вести наступление 2-й и 3-й стрелковые батальоны 1065-го полка в районе Копово и северо-западнее деревень Осипово и Симаново. Непрерывно действовал 74-й ОРБ. Его роты ежедневно атаковали финнов в районе высоты 113,8, на дороге Левино — Копово, постоянно выходили на тракт между деревнями Бараны и Левино.

28 октября две роты ОРБ под командованием Ловыгина и Дзерновича совместно с 6-й ротой 1065-го полка организовали наступление на высоту 113, 8. Одновременно рота П. С. Фролова вышла севернее высоты на дорогу Левино — Копово и вступила в перестрелку с врагом. Пользуясь замешательством противника, три роты с фронта бросились на высоту и закрепились на ней. Финны предприняли контратаку, по безрезультатно.

На следующий день противник снова пытался выбить наши подразделения с высоты. Но в это время в его тыл проникла наша разведрота, а также было предпринято наступление 5-й роты 1065-го стрелкового полка юго-восточнее высоты 113,8 и одной роты 1063-го полка на канале. Поэтому противник не вернул утраченного и в этот день.

29 октября к активным действиям перешел 1063-й стрелковый полк. (Накануне была организована имитация наступления в направлении развилки дорог, где находилась деревня Коромыслово, в результате чего удалось выявить оборону и расстановку огневых средств противника.)

Сумрачным утром наши подразделения стали скрытно выходить к вражеской обороне, но противник обнаружил их. Застучали пулеметы, град пуль обрушился на наступающих. В этот момент пехоту активно поддержали броневики разведбатальона. Бойцы, чувствуя поддержку броневиков, дружно бросились в атаку. Неприятель дрогнул и попятился. Уже позади осталось Коромыслово — последний из захваченных врагом на вологодской земле населенных пунктов.

Нельзя не сказать о мужестве, проявленном в этом бою командиром взвода младшим лейтенантом А. Копылом. Получив пулевое и осколочное ранения, он продолжал возглавлять атаку и одним из первых поднялся на гребень высоты. Лишь там он упал и был вынесен с поля боя.

На следующий день противник пытался вернуть Коро-

мыслово, но тщетно. Захваченный в плен 31 октября финский капрал заявил: «Солдаты воевать не хотят и в победу не верят, они ждут скорейшего окончания войны».

Все первые дни ноября финны вели интенсивный огонь по нашему переднему краю. Особенно они усердствовали на левом фланге дивизии. Боевое охранение на высоте 113,8, возглавляемое командиром взвода младшим лейтенантом А. Печенниковым, непрерывно подвергалось атакам и минометному обстрелу.

Наступил праздник Великого Октября. В Москве состоялось торжественное собрание и парад войск в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Вечером 7 ноября командарм генерал армии К. А. Мерецков получил тревожную вест: немцы под Тихвином; Ленинград мог лишиться последней дороги, по которой подвозились к Ладого грузы для осажденного города. Под угрозой оказалась и 7-я отдельная армия, особенно ее левофланговые части и соединения.

Ставка назначает Кирилла Афанасьевича командующим 4-й армией, действовавшей на тихвинском выступе, не освобождая от командования и 7-й отдельной армией. В 7-й армии остался его заместитель генерал Ф. Д. Гореленко.

Отправляясь в 4-ю армию, К. А. Мерецков взял из состава 7-й армии ряд частей, в том числе 1061-й стрелковый и 815-й артиллерийский полки 272-й стрелковой дивизии, прибывшие из-под Медвежьегорска и временно находившиеся на станции Оять.

Основным участником действий дивизии по-прежнему оставался район Свири, где находились командование, штаб, политотдел, управление тыла, все спецподразделения и где продолжали обороняться 1063-й и 1065-й стрелковые полки.

В ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ 1941 ГОДА

Ноябрь 1941 года для 7-й отдельной армии был относительно спокойным. Войска устранивали и укрепляли оборону. 272-я дивизия располагалась на правом фланге армии — под Оштой. Ее передний край протяженностью более 20 километров проходил от Жабенца на Онежском озере через оштинские гряды до отметки 113,8 севернее Копова.

Стояла настоящая зима. Крепчали морозы, выжимая

на лугах подпочвенные воды, образуя мощные наледи. Бойцы вгрызались в мерзлую землю, сооружали ячейки, окопы и землянки для обогрева и отдыха. Впереди, на угрожаемых местах и на незанятых участках, саперы расставляли мины, строили другие препятствия. Малочисленные роты приводили себя в порядок и частично пополнялись за счет возвращавшихся в строй после излечения легких ранений бойцов.

В эти дни в подразделениях шел разбор итогов минувших боев. Большое внимание уделялось выступлениям И. В. Сталина по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Все политработники постоянно находились в подразделениях. Было что сказать бойцам и услышать от них.

Тогда же в дивизию прибыло более 100 политбойцов — членов ленинской партии и комсомольских активистов. Всего в 1941 году партия направила на фронт 100 тысяч политбойцов. Они были призваны партией цементировать ряды армии в начальный период войны. У них одно право — быть на самых трудных участках, быть всегда впереди.

Одним из таких политбойцов был К. М. Назаров, по прибытии в дивизию назначенный замполитом полковой батареи 1065-го стрелкового полка, избранный партгором подразделения и введенный в партийную комиссию дивизии. С парткомиссией прошел он много раз по всем подразделениям соединения. За отзывчивость, душевность и личный пример люди тянулись к нему, шли с открытым сердцем, потому что знали: ему можно доверить самое сокровенное — он обязательно откликнется, поможет словом и делом.

Важную роль в деле воспитания воинов выполняла дивизионная газета «За нашу победу». В одном из ее номеров младший политрук М. И. Симагин писал: «Мы поставили перед собой задачу помочь каждому бойцу изучить доклад товарища Сталина и его речь на Красной площади 7 ноября 1941 года. Бойцы проявляют к этим выступлениям исключительный интерес. Пропагандисты Савичев и Аня Кожевникова провели уже по три занятия. Коммунист Вербов и комсомолка Оля Гращенко провели несколько бесед. Все они несут в массы правдивое большевистское слово, показывают пример в выполнении своего служебного долга. Большую работу выполняют редакторы боевых листов тт. Бурашников, Васильева и Титкова. Они выпустили по несколько боевых листов. Лучшие люди

тт. Охотин, Соловьев и Колесников приняты кандидатами в члены ВКП(б)».

В период сентябрьских боев дивизия потеряла немало различного снаряжения, материалов и имущества, и теперь это остро ощущалось. Отсутствовал автотранспорт, не было даже обыкновенных повозок, а без транспортных средств армия — не армия.

Понимая это, воентехник автотранспортной роты дивизии П. М. Богомоллов с группой бойцов объехал окружающие районы и из бросовых кузовов, моторов, колес собрал несколько повозок и две автомашины.

Тогда же связист В. М. Ульянов писал в газету: «Если к телефонному аппарату и к кабелю относиться бережно, они смогут служить годы. Поэтому мы уделяем самое серьезное внимание бережному отношению к имуществу».

Командование и политработники провели большую работу в этом направлении. Четкое закрепление за каждым бойцом и командиром вверенного имущества, контроль за их состоянием, строгий порядок в этом столь же важном, как и все другие стороны фронтовой жизни, деле являлись неизменным условием обеспечения успешных боевых действий.

Нельзя не вспомнить добрым словом сотрудников газеты П. В. Федосеева, В. Я. Голанта, А. С. Смоляна и вновь назначенного редактора В. В. Щеголева. В газете регулярно печатались подборки, посвященные боевым действиям, группам специалистов.

Например, 24 ноября 1941 года газета напечатала подборку о действиях медицинских работников в минувших боях.

Хирург П. Е. Михайлова написала об отважном санитарном инструкторе Владимире Петрушине, который во время октябрьских боев вынес из-под огня 27 тяжелораненых бойцов и командиров с их оружием. Начальник медико-санитарного батальона А. Александров и сотрудник газеты А. Смолян рассказали о санитарях Куликове и Крохине, делавших все, чтобы спасти и выводить раненых.

С большим материалом выступил литературный сотрудник газеты П. В. Федосеев. В статье «Фронтовые подруги» он писал:

«Когда вероломный враг напал на нашу Родину, на поля сражений вышли вместе с миллионами ее верных сынов бесстрашные дочери русского народа. В тяжелые минуты боя наши девушки — фронтовые подруги — находи-

лись на самых ответственных местах, где бушевали огонь и смерть.

...Группа бойцов направлялась в разведку. Вместе с ними пошла и Ира Сергеева. По незнакомой местности, где каждую минуту могла произойти встреча с врагом, по лесам и болотам десять дней шел отряд. Тяжелый был путь, но Ира мужественно вынесла всю тяжесть этого похода, оказывая медицинскую помощь разведчикам...»

В этой связи нельзя не сказать о командире санитарной роты 1061-го стрелкового полка военвраче Л. И. Айзенштадт, которая прошла с полком весь путь с первого до последнего дня войны. А сколько воннов своимн жизнями обязаны ей!

Однако главным на фронте остается борьба с врагом, и этому придавалось первостепенное значение. Для выяснения ближайших замыслов противника в двадцатых числах ноября командование дивизии поставило перед разведбатальоном задачу уточнить обстановку на участке севернее отметки 113,8, а полковым разведчикам — на своих участках.

Во время поиска дивизионные разведчики увидели на лесной дороге легковой возок с офицером и двумя солдатами, которые следовали с передовой в Левнино. Редколесье по болоту перед дорогой не позволило подойти скрытно к дороге. Выстрелами с расстояния один солдат был ранен. Когда конь попятился назад, офицер выпрыгнул из возка и побежал в глубь леса. Разведчики бросились в погоню, но догнать его смогла лишь пуля. Тем временем второй солдат умчался к Левнино. Забрав оружие, сумку с картой и документами убитого офицера, разведчики без потерь, но и без пленного возвратились в батальон. Документы давали некоторые сведения, но не отвечали на основной вопрос, поставленный командованием.

Финны, в отместку за налет, через два дня ночью, обойдя дозоры, подобралась к стоянке рот разведбата и пытались забросать ее гранатами. Выскочившие из землянок бойцы открыли интенсивный огонь. Финны отошли. К счастью, наши потери были небольшими. Но факт этот настоятельно обязывал повысить бдительность.

В конце ноября в дивизию прибыло пополнение. В основном это были мобилизованные из Вологодской области люди старших возрастов, а также выписавшиеся из госпиталей.

Некоторое время вновь прибывших учили пользоваться оружием, техникой, учили навыкам ведения боя, а затем

включили в состав подразделений, где их обучением занялись уже опытные бойцы.

В дивизию поступили также две артиллерийские батареи, переданные из соседней 114-й стрелковой дивизии, несколько минометов и автоматы. Это дало возможность организовать в полках минометные подразделения, полковые батареи и роты автоматчиков.

Пополнение людьми, подкрепление огневыми средствами и прибытие в район Вытегры нового соединения означало, что этот участок находится накануне важных событий. Либо готовится наступление, или что-то задумал враг. Во всяком случае, предстоят большие бои.

С нашей стороны усилилась деятельность разведчиков, выявлявших систему огня противника, его расположение. Временами они пробирались к огненным точкам врага и забрасывали их гранатами.

По-прежнему вызывал тревогу неприкрытый участок между нашей и соседней дивизиями. В ночь на 1 декабря финны, пройдя через него, совершили налет на деревни Курваши, Рысельга и Ивки, значительно удаленные от переднего края.

Боевая деятельность сторон усиливалась. Финны не переставая вели артиллерийско-минометный обстрел наших позиций, командных пунктов, а иногда и тылов. Наиболее активно действовал противник в районе отметок 113,8 и 128,8, у Коромыслова и на обводном канале. Его артиллерия не переставала бить по Оште и по дорогам, ведущим к ней. Ежедневному обстрелу подвергался командный пункт 1063-го полка, находившийся в здании церкви в Оште. С каждым днем это единственное каменное строение оползало, деформировалось, но по-прежнему продолжало стоять. Командный пункт оставался на месте.

Особенно неистовствовали финские войска в первые дни декабря. В связи с успешными действиями наших войск под Тихвином окончательно рушились планы соединения их с немцами.

В этот период наши бойцы стали применять формы индивидуальной борьбы с врагом. Красноармеец С. А. Закатов, служивший в дивизии со дня ее формирования, участник боев за Перекоп в 1920 году, из слухового окна дома выследил и убил одного, а затем еще двух финнов, открыв личный счет истреблению фашистских захватчиков.

Это были первые выстрелы отважного снайпера, инициатива которого скоро была широко подхвачена многими

воинами нашей дивизии, а затем и других соединенной армии.

3 декабря начала наступление 54-я армия Ленинградского фронта. Шли упорные бои в районе Медвежьегорска. Чтобы не дать противнику перебрасывать свои силы со свирского участка в районы активных боев, 7-й отдельной армии было приказано перейти в наступление против группировки врага, занявшей плацдарм южнее Свири, и сковать ее своими действиями.

272-я дивизия должна была нанести удар по полкам 7-й дивизии финнов в районе Левино — Никаново — Вожегородка.

Командир дивизии решил направить в тыл противника 74-й ОРБ с целью перерезать дорогу Левино — Шустручей. Одновременно должно было начаться наступление с фронта.

В ночь с 14 на 15 декабря 74-й батальон в полном составе, кроме тылов и небольшого прикрытия, оставшихся северо-западнее Копово, встал на лыжи и двинулся на север. В лютый мороз по глубокому снегу, покрывавшему землю, молча, без перекуров и привалов батальон преодолел многокилометровый путь в глубокий тыл противника.

В этом походе душой батальона, лишённого связи с своими и какой-либо поддержки, были коммунисты и комсомольцы, командиры и политработники. Бывалые, обстрелянные бойцы добрым словом и крепкой рукой поддерживали новичков.

После короткого привала, вблизи шоссе между Травниками и Левино, подразделение к вечеру вышло к намеченной цели — деревне Погост, что в пяти километрах севернее Левино.

Наскоро подготовившись к бою, батальон двумя ротами предпринял атаку. Встреченный огнем пулеметов, в том числе крупнокалиберных, ценой отчаянных усилий и больших потерь он сумел захватить часть деревни и перерезать дорогу. Но обескровленные в бою, подвергаясь контратакам финнов, роты были вынуждены отойти.

Не располагая силами для повторения атаки, вынося тяжелораненых, батальон вечером 16 декабря вернулся в свое расположение.

Своим неожиданным броском разведчики вызвали замешательство в стане врага, отвлекли внимание финнов от переднего края. Однако перерезанную дорогу удержать им не удалось.

15 декабря в наступление перешли полки дивизии. Но

хорошо укрепившийся противник встретил наступающих плотным огнем и контратаками.

Исключительно жаркие схватки были на участках 1-го и 2-го батальонов 1065-го стрелкового полка. Бои здесь не утихали шесть суток. Боевое крещение получили и новички, попробовали свои силы и автоматчики. Враг был скован и нес немалые потери. Ему было уже не до переброски своих сил на другие участки фронта. Он сам нуждался в подкреплении.

Наши потери тоже были большими. Только один санструктор М. С. Харитонов за дни боев вынес с поля боя 38 раненых бойцов и командиров. В схватке у высоты 113,8 погибли отважные автоматчики вновь сформированной роты Г. Я. Кузнецов, Е. Я. Шестаков, М. В. Проха, В. Я. Шарыгин и другие.

Люди дрались мужественно, стараясь во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу, но продвинуться вперед так нигде и не смогли. На то было немало причин. Во-первых, наступление велось против сильного противника, хорошо организовавшего оборону и всемерно поддерживаемого артиллерийско-минометным огнем; во-вторых, у нас было много новичков, впервые шедших в бой и не умевших воевать с опытным противником; в-третьих, наступление имело крайне слабую артиллерийско-минометную поддержку — в полках дивизии было всего лишь 16 орудий; в-четвертых, сказались, видимо, и недостатки в организации наступления, в определении задач отдельным подразделениям, в том числе и 74-му разведывательному батальону.

И все же свою задачу — измотать силы финнов, не дать им возможности перебрасывать свои полки на другие участки фронта — дивизия выполнила.

Этими наступательными боями заканчивался для 272-й стрелковой дивизии тяжелейший 1941 год.

Дивизия вновь перешла к обороне. Днем и ночью бойцы долбили мерзлую землю, углубляли окопы и ходы сообщения, строили настилы над пулеметными гнездами, рыли и накрывали толстыми накатами жилые землянки, создавали целый ряд других оборонительных сооружений.

Наибольшую трудность в строительстве обороны представлял участок 1063-го полка, простиравшийся к северу от Коромыслово. Здесь, в низине, подразделения не могли углубляться в землю, — им пришлось наращивать бруствера из льда и снега, на что потребовались огромные усилия. При всем этом командиры ни на минуту не забывали, что

главной задачей и в обороне является беспощадное истребление врага всеми средствами и методами.

Уходил 1941 год. Провожая его и встречая новый 1942-й, оставшиеся в живых вспоминали отдавших жизнь за нашу Родину.

Почти пять месяцев, проведенных дивизией в боях, неузнаваемо изменили людей. Они стали настоящими солдатами, а соединение в целом — обстрелянным, боевым, стойким. Сотни воинов получили повышение по службе и новые воинские звания, а наиболее отличившиеся стали орденосцами.

В 1941 году награждали не щедро. По всем фронтам, флотам и флотилиям, по воздушным армиям было награждено немногим более тридцати тысяч человек. Семьсот из них были воинами 7-й отдельной армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября по 7-й армии было награждено 485 воинов и более 200 — Указами от 17 и 27 декабря 1941 года и 1 января 1942 года за бои под Тихвином, в том числе более 50 награжденных было из 272-й дивизии. Среди них командир взвода гаубичной батареи 815-го полка лейтенант С. С. Корсаков, командир батареи 1065-го полка старший лейтенант И. П. Дьяков, командир стрелкового взвода 1063-го полка А. В. Копыл, командир стрелковой роты 1061-го полка старший лейтенант А. С. Болот, командиры батарей 815-го артполка П. И. Камышан, С. С. Перетятыко и Н. А. Ткач, комиссар батареи 815-го артполка В. И. Крапивин, начальники разведки полков А. М. Рыбчинский и И. Е. Цвилов, командир санитарной роты 1061-го полка военврач Л. И. Айзенштадт, сержанты Д. М. Пирогов, А. И. Головкин, Л. К. Хмелев, Д. Т. Широков, красноармейцы Г. С. Марченко, И. А. Никаноров, С. Я. Зверев, Н. А. Митрофанов, Г. И. Светлов, В. И. Маршалов, В. Р. Полуянов, Д. Ф. Силкин, Д. Ф. Флеганов, Н. И. Хобихоже и другие.

В январе 1942 года 74-й ОРБ был расформирован. Его бойцы, за небольшим исключением, вошли в состав подразделений 272-й дивизии.

По завершении Тихвинской операции в район села Андроновское и под Ошту возвратились 1061-й стрелковый и 815-й артиллерийский полки дивизии. Здесь они были пополнены за счет вновь призванной молодежи из приладожских районов Ленинградской области и командным составом из военных училищ.

Как же проявили себя воины этих полков, участвуя в боях под Тихвином в составе 4-й армии?